

Original article
УДК 341.48
DOI 10.33184/pravgos-2025.2.14

Научная статья

СКИРДА Максим Владимирович
Управление Министерства юстиции
Российской Федерации по Республике
Татарстан; Казанский институт
(филиал) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)»,
Казань, Россия,
e-mail: skimax@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-4489-9521>

SKIRDA Maksim Vladimirovich
Department of the Ministry of Justice of
the Russian Federation for the Republic of
Tatarstan; Kazan Institute (Branch) of the
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Kazan, Russia.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ И РИСКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОД ЭГИДОЙ ООН В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ON THE PROSPECTS AND RISKS OF INTERSTATE COOPERATION IN COMBATING
CRIME WITH THE USE OF NEW TECHNOLOGIES UNDER THE AUSPICES OF THE
UNITED NATIONS

Аннотация. *Предпринимаемые международным сообществом меры по борьбе с преступностью разрабатываются и реализуются в условиях новых вызовов, связанных с процессом глобализации. В статье анализируются международные правовые акты, затрагивающие использование искусственного интеллекта, цифровых технологий в сфере предупреждения преступности и осуществления уголовного правосудия. Цель исследования заключается в рассмотрении дискуссионных вопросов обоснованности использования искусственного интеллекта и цифровых технологий в борьбе с современным криминалом, в определении перспектив правового регулирования применения искусственного интеллекта в международном уголовном праве. Методы: диалектический метод познания, синтеза, дедукции и индукции, формально-юридический, историко-правовой и сравнительного правоведения. Результаты: исследование показало, что при ответственном использовании современные цифровые технологии способствуют реализации принципа верховенства права. Вместе с тем они могут представлять угрозу реализации права на неприкосновенность частной жизни, подрывать основы государственной безопасности, усиливать неравенство в обществе. Особо выделены недостатки неконтролируемого распространения новых технологий. Сформулирован вывод, что национальные системы уголовного правосудия*

Abstract. *The measures taken by the international community to combat crime are being developed and implemented in the context of new challenges associated with the process of globalization. In the article, the author analyzes international legal acts affecting the use of artificial intelligence, digital technologies in the field of crime prevention and criminal justice. The purpose of the study is to consider the debatable issues of the validity of the use of artificial intelligence and digital technologies in the fight against modern crime, to determine the prospects for the legal regulation of the use of artificial intelligence in international criminal law. Methods: the dialectical method of cognition, synthesis, deduction and induction, formal-legal, historical-legal and the method of comparative law. Results: the study reveals that modern digital technologies, when used responsibly, contribute to the implementation of the rule of law. At the same time, new technologies can pose a threat to the right to privacy, undermine the foundations of state security, and increase inequality in society. The author highlights the shortcomings of the uncontrolled spread of new technologies. The author concludes that national criminal justice systems must be prepared to withstand the negative impact of the uncontrolled spread of advanced technologies. At the normative*

для должны быть готовы противостоять этому. На нормативном уровне для решения растущих проблем, связанных с преступным использованием информационно-коммуникационных технологий, необходимы универсальные обязательные стандарты. В перспективе представляется целесообразным принять универсальный международно-правовой акт по вопросам пресечения и предупреждения преступного использования информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: Организация Объединенных наций, Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, сотрудничество государств по борьбе с преступностью, новые вызовы преступности, цифровые технологии, искусственный интеллект, международное уголовное право

Для цитирования: Скирда М.В. К вопросу о перспективах и рисках межгосударственного сотрудничества под эгидой ООН в области борьбы с преступностью с использованием новых технологий / М.В. Скирда. – DOI 10.33184/pravgos-2025.2.14 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 123–131.

level, universal, binding standards are needed to address the growing problems associated with the criminal misuse of information and communication technologies. In the future, it seems expedient to adopt a universal international law instrument on the suppression and prevention of the criminal use of information and communication technologies.

Keywords: United Nations, UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice, cooperation of states in combating crime, new crime challenges, digital technologies, artificial intelligence, international criminal law

For citation: Skirda M.V. On the Prospects and Risks of Interstate Cooperation in Combating Crime with the Use of New Technologies under the auspices of the United Nations. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 2, pp. 123–131. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.2.14.

ВВЕДЕНИЕ

Тема межгосударственного сотрудничества по борьбе с преступностью многие годы рассматривается в работах юристов, специализирующихся в области международного и уголовного права [1; 2].

В контексте вопроса о международном сотрудничестве государств по борьбе с преступностью на заседании одного из главных органов ООН – Генеральной Ассамблеи (далее – ГА) – рассматривалась тема очередного Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию – «Активизация деятельности по предупреждению преступности, уголовному правосудию и утверждению верховенства права: защита людей и планеты и осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в цифровую эпоху»¹.

В повестку работы XV конгресса включены следующие вопросы:

1) разработка направлений предупреждения и борьбы с преступностью, целью которых является поддержание в государствах – членах ООН должного уровня социального и экономического развития;

2) разработка новых направлений противодействия преступности;

3) разработка направлений межгосударственного сотрудничества по противодействию международному терроризму и др.

По решению ГА ООН в рамках практического семинара XV конгресса запланирован к рассмотрению концептуальный, на наш взгляд, вопрос – использование новых возможностей в области цифровизации, например, расширение форм применения цифровых технологий в межгосударственной деятельности по предупреждению преступности и в сфере осуществления уголовного правосудия. В связи с этим напомним, что в соответствии с Резолюцией ГА ООН 46/152 конгрессы ООН представляют собой глобальные форумы, цель которых – определение тенденций и путей решения проблем ответственности в сфере предупреждения криминальных деяний. В целом не представляется возмож-

¹ Руководство для дискуссий на пятнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_33/ECN152024_CRP1_r.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

ным до конца понять процессы изменения преступности в конкретном государстве, если не исследовать общемировые тенденции, влияющие на криминальную ситуацию [3, с. 97]. Не вызывает сомнения вывод о том, что в условиях, когда международным сообществом предпринимаются меры по борьбе с преступностью в условиях постоянно возникающих угроз глобального характера, государства должны рассмотреть возможность имплементации разработанных в системе ООН руководящих принципов и стандартов в национальное законодательство [4, с. 71]. Последствия утраты биоразнообразия, загрязнения окружающей среды и изменения климата (так называемый тройной планетарный кризис) требуют от общества активизации исследований причинно-следственных связей этих явлений с преступностью, интеграции мер осуществления уголовного правосудия.

Особого внимания требует вопрос использования высоких технологий в борьбе с преступностью. Нет сомнений в том, что ответственное использование прогрессивных цифровых технологий положительно влияет на развитие гражданского общества. Вместе с тем согласимся с суждением, что технологии, наряду с очевидным позитивным эффектом, могут угрожать неприкосновенности частной жизни, подрывать безопасность государства и усиливать неравенство [5, с. 171]. Поэтому важно, чтобы внутригосударственные правоохранительные органы и органы правосудия смогли внедрить разработанные на основе международно-правовых стандартов законодательные меры по предупреждению противоправного воздействия новых цифровых технологий на обычные сферы жизни.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ООН ПО ВОПРОСАМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Принцип верховенства права – один из основополагающих принципов права вообще и международного права в частности. Он закрепляет обязанность государств в полном объеме осуществлять имплементацию между-

народно-правовых стандартов международного уголовного права. Так, на выступлениях в ООН не раз подчеркивалось, что люди стали «свидетелями глобального снижения уважения к верховенству права, и это усугубляется эскалацией конфликтов и ослаблением национальных учреждений»².

Верховенство права заключается не только в привлечении правонарушителей к ответственности, это принцип, который гарантирует и права потерпевших, и права правонарушителей, и права свидетелей, тем самым обеспечивая равный для всех людей доступ к правосудию³.

Международно-правовые инструменты, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., содержат нормы, которые устанавливают общее содержание прав человека. Несомненно, для справедливого осуществления уголовного правосудия каждому государству – члену ООН необходимо не только соблюдать права человека, но и действительно обеспечивать их реализацию через свое законодательство, систему защиты прав человека и специализированные национальные программы⁴.

Направления сотрудничества государств – членов ООН по вопросам противостояния преступности и осуществления уголовного правосудия в эпоху совершенствования новых технологий

Эволюция цифровых технологий привела к росту и диверсификации форм преступлений, включая гендерное насилие и насилие в отношении детей, совершаемое с помощью высоких технологий. Выявление и пресечение таких преступлений сопряжены с целым рядом сложных задач, поскольку правоохранительные органы и органы уголовного правосудия должны отслеживать развивающиеся цифровые технологии и учитывать изменяющиеся модели поведения правона-

² Новая концепция верховенства права, предлагаемая Генеральным секретарем ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ruleoflaw/wp-content/uploads/2023/10/Rule-of-Law-New-Vision-Russian.pdf>. (дата обращения: 12.09.2024).

³ Киотская декларация [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf. (дата обращения: 16.09.2024).

⁴ Dawson P., Cuppleditch L. An impact assessment of the Prolific and Other Priority Offender programme. Home Office Online Report. 2007. 08.07. 24 p.

рушителей. При этом необходимо совершенствовать национальные системы уголовного правосудия и пенитенциарные практики в условиях переполненности мест содержания под стражей [6].

Методология предупреждения преступности претерпела значительные изменения. Большинство исследований антисоциального поведения правонарушителей сосредоточены на различных причинах и факторах риска [7]. На наш взгляд, эффективность принимаемых государствами мер в области противодействия криминальным проявлениям можно оценить в числе иных по таким, к примеру, параметрам, как уровень социально-экономического неравенства в обществе, уровень образования в стране, соотношение числа лиц, употребляющих наркотические вещества, к общей численности населения на определенной территории и др. Действительно, для эффективного пресечения преступных деяний необходимо собирать и анализировать различные количественные и качественные данные о лицах, совершающих преступления, и коренных причинах роста преступности. Цифровизация открывает новые возможности для эффективного анализа тенденций роста преступности при условии соблюдения гарантий защиты персональных данных и прав человека и основных свобод в сети Интернет.

Напомним, что на универсальном уровне Международная классификация преступлений для статистических целей (далее – МКПС) устанавливает систему единообразных определений преступлений. Полагаем, что установление единых стандартов сбора данных о преступных посягательствах на основе МКПС остается одним из ключевых направлений анализа статистических сведений об уголовных преступлениях и способствует совершенствованию политики в области предупреждения преступности⁵. Особую сложность представляет оценка новых форм преступности (киберпреступность, финансовые преступления, коррупция и др.). Такие преступления многогранны и не всегда могут быть точно отражены в традиционной статистике. Для минимизации процента латентной преступности представляется правильным ре-

шением использование подхода, ориентированного на включение в единую базу данных системы уголовного правосудия и таких цифровых данных, как спутниковые изображения. Далее обратим внимание на то, что в зависимости от юрисдикции государств ответственность за совершение того или иного правонарушения регулируется нормами различных отраслей законодательства: уголовного, административного или гражданского. В связи с этим нам видится, что государствам необходимо разрабатывать новые методы анализа причин и характера совершения правонарушений, чтобы избегать ситуаций со столь разным отношением к ответственности. Отметим, что государства стали включать в систему органов, которые могут анализировать данные, не относящиеся к правоохранительным органам, например, органы местного самоуправления. Вызывает тревогу, что значительная доля новых форм преступности остается латентной. Для регистрации, оценки и понимания таких преступлений необходимо оптимизировать использование существующих инструментов работы с данными и различных источников информации, дополняющих традиционную статистику преступности (например, аналитические данные, предоставленные органами по охране экологии, данные фото- и видеофиксации, спутниковые изображения, данные геолокации и др.). Источники подобного рода могут быть использованы при выявлении новых способов совершения преступлений, которые нелегко определить только на основе официальной статистики. К примеру, экологические преступления представляют собой группу уголовных правонарушений, в которой особенно остро ощущается недостаточность статистических и иных данных. В целях действия преодолению тройного планетарного кризиса необходимо улучшать формы сбора данных, включаемых в официальную статистику, и на законодательном уровне определить дополнительные, прежде всего цифровые, источники, которые могут быть использованы при формировании статистических данных. Сведения спутниковых изображений, базы данных экологического мониторинга, на наш взгляд, могут быть использованы именно для формирования статистики по экологическим преступлениям.

⁵ Руководство для дискуссий на пятнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

На наш взгляд, так называемые большие данные также могут быть полезны для выявления и определения количественных характеристик и анализа преступной деятельности. Справедливо, что в ряде случаев доступ к данным должен быть ограничен. Это напрямую связано с возможностью нарушений права человека на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, применение больших данных требует наличия доступа государственных органов к высокопроизводительной инфраструктуре в сфере информационных технологий. Использование подобных новых источников данных (данные с привязкой к географическим координатам, биометрические характеристики и др.) в каждом случае имеет свои преимущества, но сопряжено с определенными проблемами. Нам представляется целесообразным разработать новую систему управления такими данными для сектора уголовного правосудия, четко определить принципы сбора, извлечения, обработки, распространения и использования цифровых данных.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Последние разработки в сфере применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) привели к появлению целого ряда прикладных программ в области осуществления уголовного правосудия. Более совершенные системы такого рода используются для решения различных задач, например, биометрическая идентификация (распознавание лица), прогностическая работа органов полиции, направленная на выявление территории с наиболее напряженной криминогенной обстановкой и оценку рисков на данной территории. Использование ИИ – важный этап в предупреждении преступности. Так, анализ правоохранительными органами изображений, полученных с помощью высоких технологий, позволяет оперативно обнаружить незаконную вырубку лесов и отреагировать на совершение этого правонарушения. Беспилотные летательные аппараты можно использовать для обнаружения незаконного пересечения границы мигрантами. Одним из достоинств систем ИИ является возможность быстро обрабатывать

большие объемы информации. Нет сомнения в том, что системы ИИ содействуют работе сотрудников органов правосудия, помогая им выполнять повторяемые задачи и исследовать опасные для восприятия материалы (например, материалы о сексуальных надругательствах над детьми).

ИИ активно помогает в борьбе с дипфейками: нейросети обучают на специальных датасетах, чтобы они могли анализировать видео или голосовые сообщения на подлинность по миллионам параметров. Вместе с тем обратим внимание, что применение систем ИИ может быть сопряжено с рядом проблем и ограничений [8]. Одной из таких проблем является зависимость автоматического поиска от введенного в него конкретным человеком алгоритма. Любой человек не лишен субъективного отношения к той или иной проблеме. И такой «предвзятый» поиск может стать основанием для нарушения прав человека – дискриминации. Другая проблема (так называемая проблема черного ящика) связана с тем, что отсутствует определенная прозрачность, которая заключается в невозможности четко объяснить процесс того, как система ИИ пришла к конкретному результату. Очевидно, что решения, принимаемые органами судебной власти, должны быть юридически обоснованными, понятными для лиц, которых они касаются.

Таким образом, внедрение судебных решений, вынесенных с использованием ИИ, требует достаточных гарантий для обеспечения добросовестности и механизмов защиты прав человека при сборе и анализе данных в соответствии с международными правовыми стандартами и нормами.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

Мы отмечали, что одним из вопросов, внесенных в повестку работы XV конгресса ООН, является вопрос противодействия организованной преступности и терроризму. Действительно, современный криминальный мир быстро меняется, что обусловлено скоростью технического прогресса. Преступники активно пользуются новыми цифровыми спосо-

бами и ищут новые технические возможности для совершения преступлений, приносящих незаконные доходы. Известно, что организованная преступность и террористические группы представляют одну из угроз для мира и безопасности. Вновь появляющиеся террористические группы для реализации своих интересов достаточно активно используют изменения, которые происходят в системе государственной власти и местного самоуправления, пробелы в национальном законодательстве. Как следствие, государства сталкиваются с необходимостью усиления мер реагирования и поиска новых форм сотрудничества в вопросах, касающихся предупреждения и борьбы с новыми проявлениями организованной преступности и терроризма.

Организованная преступность, как и любое другое явление, постоянно развивается. На развитие форм организованной преступности оказывают влияние глобализация и цифровые технологии. В настоящее время незаконный оборот наркотических средств и оружия остается одной из наиболее часто встречающихся форм организованной преступности. Органы правопорядка должны оперативно реагировать и предупреждать новые способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Преступные группы, которые участвуют в незаконном обороте оружия, активно используют новые технологии не только при его производстве, но и при сбыте террористическим группам и негосударственным вооруженным формированиям. Здесь необходимо особо упомянуть и даркнет (теневой интернет), специализирующийся на незаконной торговле запрещенных к обороту препаратов и оружия.

Цифровые данные необходимы для разработки, анализа и коррекции целевых мер профилактики организованной преступной деятельности, включая национальные комплексные стратегии борьбы с ней. Безусловно, в отношении всех форм преступности цифровые технологии действуют как фактор роста. Следуя прогрессивным новациям, преступные группы расширяют свою незаконную деятельность, реализуя технологии ИИ. В качестве примера использования систем ИИ при совершении преступлений можно привести незаконную торговлю людьми,

где жертвы вовлекаются в незаконную деятельность через сайты знакомств или сайты поиска работы.

Отметим, что собственно акты торговли людьми все чаще совершаются исключительно в сети Интернет. Продолжается рост онлайн-торговли наркотиками, огнестрельным оружием и другими изъятыми из оборота товарами через видимый и «темный» сегменты интернета с использованием функций анонимности и шифрования. Технический прогресс радикально повлиял и на процесс незаконного изготовления огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов к нему. В ряде стран часть огнестрельного оружия, изымаемого на месте преступления, – самодельное, так называемое призрачное оружие, изготовленное из комплектов для сборки, купленных в сети Интернет и отправленных почтовой посылкой. Научно-технический прогресс, например, появление 3D-принтеров, позволил преступным группам изготавливать детали для сборки огнестрельного оружия в домашних условиях.

Стремительное расширение возможностей подключения к сети Интернет повысило риск совершения киберпреступлений с применением вредоносных программ [8, с. 13]. Особую опасность представляет фишинг – метод киберпреступления, при котором злоумышленники пытаются получить личные данные пользователей. В современных реалиях благодаря использованию ИИ фишинг выходит на новый уровень. Представляется важным обратить внимание на то, что системы уголовного правосудия должны отслеживать быстро меняющиеся формы преступного использования технологий и корректировать меры уголовного правосудия в соответствии с новыми параметрами на всех стадиях выявления преступлений, проведения предварительного расследования и привлечения к уголовной ответственности. Полагаем, что для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо привлекать экспертов нового формата, например тех, кто занимается цифровой криминалистикой. Именно такие специалисты могут внести неоценимый вклад в раскрытие киберпреступлений, а также любых преступлений, совершенных с использованием сети Интернет.

Обратим внимание на то, что в настоящее время существует острая необходимость разработки и принятия международно-правовых инструментов по вопросам предупреждения преступлений, совершаемых с использованием ИИ или других новых технологий.

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ПЕРИОД НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Масштабы и расширение географии международной террористической деятельности, наряду с традиционными проблемами и вызовами, включая отсутствие в международном праве самого понятия «международный терроризм» и единых подходов к борьбе с данным явлением, поставили перед государствами – членами ООН новую задачу – предупреждение и пресечение новых способов совершения террористических актов с использованием ИИ [9, с. 4]. Террористические группы все чаще применяют новые цифровые технологии при планировании и совершении террористических актов. Активно используется сеть Интернет для вербовки новых членов террористических групп. Криптовалюта используется для финансирования подготовки террористических актов по всей планете. Посредством 3D-принтеров создаются самодельные взрывные устройства, используемые в террористических целях. Справедлива позиция, что каждое транснациональное преступление, в особенности террористической направленности, покушается на глобальный правопорядок и на общечеловеческие интересы [10, с. 27]. Мировое сообщество обязано реагировать на их чрезвычайно опасный характер посредством реализации норм международного права. Естественно, для противодействия новым формам международного терроризма государства должны иметь современные инструменты использования новых технологий.

Обеспечение сохранности электронных доказательств, находящихся в другой национальной юрисдикции или на облачных серверах, осложняет расследование дел о транснациональной организованной преступности и международном терроризме, поскольку эти вопросы требуют оперативного реагирования в рамках международного сотрудничества.

Поставщики коммуникационных услуг по-прежнему играют важнейшую роль в уголовном правосудии и межгосударственном сотрудничестве по уголовным делам.

Представляется эффективным уделить первоочередное внимание проведению упреждающих финансовых расследований в целях выявления собственников-бенефициаров, конфискации и возвращения доходов от преступлений, нарушения функционирования сетей незаконного оборота.

В современных условиях международное сообщество все больше внимания уделяет потенциалу использования новых технологий. Генеральный секретарь ООН отмечает, что необходимо соблюдать требования к «открытому, свободному и защищенному цифровому будущему для всех», которое основано на соблюдении прав человека и основных свобод⁶.

Нельзя утверждать, что развитие новых технологий приносит пользу только преступному миру, но широкое применение новых технологий сопряжено с рисками: «Наши данные покупаются и продаются, чтобы воздействовать на наше поведение, в то время как шпионские программы и слежка выходят из-под контроля, а право на частную жизнь не соблюдается. Искусственный интеллект ставит под угрозу неприкосновенность информационных систем, средства массовой информации и саму демократию»⁷.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВАМИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ряде резолюций, принятых на универсальном уровне, акцентируется, что достоинства использования цифровых технологий требуют разработки стандартов их применения с соблюдением прав человека и основных свобод. Отмечая наличие возможности повышать эффективность, прозрачность, опе-

⁶ Концептуальная записка Генерального секретаря «Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех». Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future/global-digital-compact> (дата обращения: 01.10.2024).

⁷ Там же.

ративность действий систем уголовного правосудия путем содействия их цифровизации, сфокусируем внимание на том, что принципы использования новых технологий при осуществлении правосудия и в процессе противодействия преступности должны в полном объеме соответствовать международным правовым стандартам, гарантирующим соблюдение и охрану прав человека и основных свобод.

Нет необходимости доказывать положительные стороны использования высоких технологий при расследовании преступлений. Они позволяют повысить эффективность работы и расширить возможности выявления преступлений. И нет сомнений в том, что государства должны содействовать ответственному использованию цифровых технологий в осуществлении правосудия. Например, оказание юридической помощи потерпевшим может осуществляться с использованием средств видео-конференц-связи. Повышению прозрачности правосудия и предупреждению коррупции в органах судебной власти могут помочь такие цифровые инструменты, как запись следственных действий на видео, видеопотоколирование судебных заседаний.

Обсуждая тенденции развития уголовного законодательства в сфере противодействия киберпреступности, особо отметим, что обеспечение безопасности в условиях цифровизации требует не только совершенствования работы правоохранительных органов, но и адаптации к новым условиям всего институционального аппарата

противодействия преступности. Учитывая трансграничный характер преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, эффективная борьба с ними возможна при соответствующем развитии международно-правовых механизмов сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходима разработка международных правовых актов, обеспечивающих эффективный государственный надзор за внедрением систем ИИ в сферу уголовного правосудия. Особые механизмы обеспечения ответственности крайне важны для принятия мер регулирования, не допускающих использования новых технологий с целью посягательства на права человека и основные свободы. Правового регулирования на адекватном прогрессу уровне требуют вопросы обеспечения информационной безопасности мирового сообщества и уголовно-правовой охраны информационной безопасности в России и за рубежом.

Сохранение общего цифрового достоинства требует принятия соответствующих межгосударственных обязательств. В грядущей перспективе представляется, что решение выявленных проблем, связанных с цифровыми технологиями, заключается в принятии универсальной конвенции ООН по вопросам противодействия преступному использованию информационно-коммуникационных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мацкевич И.М. Опыт международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 11. – С. 4–8.
2. Волеводз А.Г. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты / А.Г. Волеводз, Ализде В.А. // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 6. – С. 7–11.
3. Овчинский В.С. Криминология Нового мирового беспорядка / В.С. Овчинский // Журнал российского права. – 2005. – № 8 (104). – С. 97–108.

REFERENCES

1. Matskevich I.M. The Experience of the International Cooperation in Organized Crime Combating. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2020, no. 11, pp. 4–8. (In Russian).
2. Volevodz A.G., Alizade V.A. International Law Approaches to Combating Extremism: Substantive and Procedural Aspects. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya = International Criminal Law and International Justice*, 2018, no. 6, pp. 7–11. (In Russian).
3. Ovchinsky V.S. Criminology of the New World Disorder. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 8 (104), pp. 97–108. (In Russian).

4. Костенко Н.И. Организация объединенных наций в развитии международной уголовной юстиции / Н.И. Костенко // Международное право и международные организации. – 2012. – № 3. – С. 71–82.

5. Пучков О.А. Право в зеркале высоких технологий: сравнительный анализ тенденций правового развития / О.А. Пучков // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (76). – С. 163–172.

6. Lösel F. Counterblast: the prison overcrowding crisis and some constructive perspectives for crime policy / F. Lösel // *Howard Journal of Criminal Justice*. – 2007. – Vol. 46, № 5. – P. 512–519.

7. Lösel F. Protective factors and resilience / F. Lösel, D. Bender // *Early Prevention of Adult Antisocial Behaviour*. – Cambridge University Press, 2003. – P. 130–204.

8. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за создание, распространение и использование вредоносных компьютерных программ / М.А. Ефремова // Информационное право. – 2015. – № 3. – С. 12–16.

9. Волеводз А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 2. – С. 3–6.

10. Ляхов Е.Г. Мировое сообщество и противодействие терроризму / Е.Г. Ляхов, В.О. Бояринова // Московский журнал международного права. – 2010. – № 2. – С. 20–36.

4. Kostenko N.I. The United Nations in the Development of International Criminal Justice. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii = International Law and International Organizations*, 2012, no. 3, pp. 71–82. (In Russian).

5. Puchkov O.A. Law in the Mirror of High Technology: Comparative Analysis of Legal Development Trends. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 163–172. (In Russian).

6. Lösel F. Counterblast: The Prison Overcrowding Crisis and Some Constructive Perspectives for Crime Policy. *Howard Journal of Criminal Justice*, 2007, vol. 46, no. 5, pp. 512–519.

7. Lösel F, Bender D. Protective factors and resilience. *Early Prevention of Adult Antisocial Behaviour*. Cambridge University Press Publ., 2003, pp. 130–204.

8. Efremova M.A. To the Question about Criminal Responsibility for the Creation, Dissemination and Use of Malicious Computer Programs. *Informacionnoe pravo = Information Law*, 2015, no. 3, pp. 12–16. (In Russian).

9. Volevodz A.G. Criminalization of International Terrorism in Criminal Law. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya = International Criminal Law and International Justice*, 2014, no. 2, pp. 3–6. (In Russian).

10. Liakhov E.G., Boyarinova V.O. World Community and Counter-Terrorism. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2010, no. 2, pp. 20–36. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скирда Максим Владимирович – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Skirda Maksim Vladimirovich – Candidate of Sciences (Law), Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan, Assistant Professor of the Chair of State Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 11.04.2025. The article was submitted 02.02.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 11.04.2025.